

ПОНИМАНИЕ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Е.Л. Кабахидзе

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет». 129226 Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д.4.

В данной статье автор рассматривает межкультурную коммуникацию с позиции социальной философии, определяет инвариантные характеристики межкультурного общения – диалогичность (М.М. Бахтин) и диалектичность коммуникации. Научно-теоретическое описание природы межкультурного диалога сопровождается практическими примерами конфликтов культур из истории российской дипломатии. В связи с тем, что сознание имеет коммуникативную природу, а межкультурное понимание уходит корнями в нейropsychологические проблемы мышления, в статье рассматриваются механизмы речепорождения и речевосприятия в стратах сознания и мышления. В статье постулируется герменевтическая сущность межкультурного диалога, которая находит своё выражение у коммуникантов в понимании не только на понятийно-смысловом, но более всего на культурно-цивилизационном уровнях и в контексте многополярного мира и глобальных в нём тенденций.

*Интернационализация образования, информационно-коммуникационные технологии становятся сегодня катализаторами межкультурного диалога, формируя общества знания – общества *homo loquens*. Интенсивные межкультурные контакты становятся причиной различных культурных конфликтов. Автор приводит категоризацию данных явлений, ранжируя ошибки, недопонимания, конфузы и конфликты межкультурного общения, выявляет глубинные социокультурные установки, ценностно-мировоззренческие и религиозные аспекты в которых коренятся негативные последствия межкультурных контактов. Понимание в межкультурном диалоге складывается, таким образом, из этносоциокультурного контекста и психолингвистических механизмов речевосприятия и речепорождения. Операционной единицей понимания является код, который имеет символьную природу. В статье отражена взаимосвязь между символом, кодом, актом коммуникации, сознанием и национальной картиной мира.*

Ключевые слова: понимание, мышление, межкультурный диалог, сознание, символ, национальная картина мира, герменевтика, этнос, коммуникация, информационное общество, культура, глобализация.

*To know another language
and not his culture is a very good
way to make a fluent fool of himself*
W. Brembeck

Коммуникация, общение являются фундаментом деятельности современного человека, способом существования в обществе, «домом бытия». Постиндустриальное общество на рубеже XX столетия вошло в эру «общества знания», которое накапливает, перерабатывает и управляет информацией для совершенствования общественных институтов, улучшения условий жизни, в целом в «обществе знания» определяющую роль играет информация. Американский писатель и футуролог Дж. Нейсбитт назвал переход к информационному обществу важнейшей трансформацией западного общества и экономики, а американский социолог Д. Белл, описывая ключевые особенности информационного общества, выделили такие качества информации, как значение и ценность, а также роль в формировании научного знания.

Природа коммуникативной среды современного общества является поликультурной и многонациональной как следствие глобальной интеграции и взаимодействия экономик, этносов, культур разных государств, установки правительств разных стран на использование «мягкой силы» на внешнеполитическом пространстве. Ибо в этом пространстве, преследуя свои национальные интересы, они пытаются через развитие образования и культуры влиять на социальную и, как следствие, политическую среду других государств.

В этих условиях глобальная коммуникация является онтологической формой современного общества, а диалогичность и диалектичность межкультурной коммуникации инвариантными характеристиками глобальной коммуникации. Слово «диалектика» появилось в философии вслед за «Диалогами» Платона, в которых его участники, придерживаясь разных мнений, в общении стремились найти истину путём обмена мнения-

ми. Диалогичность же, по определению М.М. Бахтина, – это всеобщая основа человеческого взаимопонимания, так как диалог пронизывает всё бытие человека и «всё, что имеет смысл и значение, ...где начинается сознание, ...там начинается диалог» [2, с. 19].

Таким образом, диалектичность и диалогичность являются философским основанием межкультурных контактов XXI в., а стремлением к пониманию – интенциональной основой межкультурного общения. Известный отечественный дипломат В.И. Попов отмечает в своей фундаментальной монографии о современной дипломатии: «Международные связи значительно расширились, теперь для решения той или другой международной проблемы нужно участие большинства или всех государств мира. Приведение различных точек зрения к единому знаменателю стало значительно более трудным и длительным процессом» [5, с. 91]. Он особо подчёркивает в этой связи необходимость искать решение глобальных проблем во взаимодействии разных этнокультур, в соприкосновении национальных менталитетов, столкновении традиционных стереотипов, конкуренции различных языков и сложившихся часто непересекающихся национальных картин мира. В этих условиях поиск механизмов взаимопонимания становится ключевым условием успешного межкультурного диалога.

Интенсивные внешние межкультурные контакты приводят к появлению конфликтов культур и немалого количества дипломатических конфузов, так как межгосударственные отношения являются той ареной, на которой разворачиваются переговоры. Они же по своей сути являются апогеем взаимодействия, столкновения, соперничества, конкуренции множества менталитетов, ценностных и культурных установок, мировоззрений. К межкультурным ошибкам в этих процессах можно отнести ситуации, в которых непонимание сторон не приводит к оскорблению носителей других культур, что можно считать коммуникативной ошибкой (Г.Г. Молчанова).

Основной причиной межкультурных ошибок является непонимание того, что поведенческие модели в разных культурах не универсальны, напротив, «каждая культура обладает уникальным набором правил, конвенций, моделей поведения, в целом отражающих систему ценностей данного общества»[4, с. 12]. Такое явление носит название социолингвистической относительности. Примером межкультурной ошибки может служить случай из истории дипломатии СССР. Так, посол СССР в Вашингтоне Анатолий Добрынин вспоминал эпизод, который произошёл на встрече представителей дипломатических делегаций. Так как на данной встрече не предполагалось решение серьёзных вопросов, большинство делегаций направили на встречу своих младших сотрудников, преследуя тем самым единственную цель, – обозначить своё присутствие на встрече. Протоколом встречи была предусмотрена проверка кворума председательствующим, который начал опрашивать присутствующих в алфавитном порядке. Первым по списку был делегат из Австралии. Председательствующий спросил: «Австралия?». Делегат ответил: «Да» (то есть присутствует). Затем председательствующий спросил: «Белоруссия?». Ее делегат ответил: «Нет!». Председатель удивлённо, но настойчиво ещё раз переспросил: «Белоруссия?». И вновь услышал от её представителя отрицательный ответ.

Не растерявшись, председатель попросил секретарю внести в протокол данные о том, что представитель Белоруссии, хоть и присутствует на встрече, но почему-то утверждает, что его здесь нет. После заседания российские представители спросили молодого коллегу, попавшего впросак, почему он так непонятно действовал. И получили ответ, что он впервые присутствовал на Ассамблее и толком не понимал, что его ждёт здесь и как себя вести. Однако он исходил из того, что если Австралия, член ряда враждебных блоков и союзов, говорит «да», то он, разумеется, должен сказать «нет». Данный дипломатический конфуз приоткрывает политические и со-

циокультурные установки, которыми руководствовались в своём поведении советские делегаты и представители других социалистических государств. Но и участники другого, капиталистического лагеря формировали свою политику, исходя из постулатов откровенного антикоммунизма, то есть вместе со своими политическими протагонистами создавали ту мировоззренческую пропасть, которая разделяла все нации и государства. Описываемая же ситуация была отнесена к разряду дипломатических ляпов и никаких серьёзных последствий за собой не повлекла.

Диалогичность межкультурного общения, а слово как посредник социального общения, приводит к делению мира на своих и чужих (по М.М. Бахтину появление «другого» как собеседника, противника самого себя). В условиях того, что «культура выступает как форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления»[2, с. 289], другой получает другие ценностно-мировоззренческие установки, другое ментальное содержание, что иногда приводит к более серьёзным последствиям, нежели межкультурные ошибки, – к конфликтам культур или коммуникативным провалам. Последние происходят из-за «неверно выбранных поведенческих коммуникативных стратегий отправителя. Так, когда вы спрашиваете американца о том, «сколько он получает в месяц», вы переносите стратегии своего социолингвистического поведения на почву чужой культуры, где такой вопрос неправомерен и ведёт к прагматическому провалу, а следовательно, к дальнейшей коммуникативной катастрофе»[4, с. 13].

Представление о «своих» и «чужих» за последнее время мало трансформировалось. Как и в Средневековье, «свои» наделяются добродетельными, положительными характеристиками, а «чужие» – отрицательными чертами, которые часто носят неосознаваемый характер и действуют на бессознательном уровне. Мировая литература изобилует примерами, в которых представлены концеп-

ты «свой-чужой», утверждая тем самым глубинную этнопсихологическую основу данной оппозиции. Возвращаясь к практическим примерам из дипломатии, которая является своего рода лингвокультурным ристалищем, приведем еще один пример из разряда конфликтов культур. В 2015 году на Тайвань с визитом приехала руководитель британского транспортного ведомства баронесса Сьюзан Крамер, которая после успешных переговоров подарила мэру города Тайбэй часы. В Китае существует табу на подарки такого рода, так как часы являются символом обратного отсчёта времени, оставшегося до смерти. Мэр попытался смягчить этот культурный шок, отшутившись, что был недавно у доктора и тот подтвердил, что со здоровьем у мэра всё в порядке. Крамер, в свою очередь, стала оправдываться, что в Англии часы – подарок, подчёркивающий ценность времени.

Ещё один конфликт культур был спровоцирован рыцарским жестом Президента РФ В.В. Путина, когда президент попытался укрыть от холода пледом первую леди КНР. Случай имел место быть на саммите АТЭС в 2014 г. Президент сидел рядом с женой председателя КНР Си Цзиньпина и, возможно, они обменялись ничем не значащими комментариями относительно погоды и температуры в зале приёма, но В.В. Путин мгновенно накинул на плечи Пэн Лиюань плед. Российское рыцарство и воспитанность по отношению к слабому полу обернулись скандалом в китайских социальных медиа: в них писали о флирте, о бестактности и о том, что первая леди была скомпрометирована. Для китайского общественного мнения этот эпизод получил такой резонанс, что правительство КНР уничтожило все видеосвидетельства данного казуса.

История цивилизации знает огромное множество примеров как межкультурных конфликтов, имеющих драматические последствия, так и межкультурных ляпов, которые заканчивались символическими извинениями или просто шутками. Фундаментальной причиной указанных явлений является отсутствие понимания между носителями различ-

ных языков и культур, которое может быть следствием:

а) незнания социокультурных, этнопсихологических, религиозных и иных парадигм другой культуры;

б) социолингвистического и прагматического переноса норм и правил из родной культуры;

в) неприятия/отторжения норм и правил, моделей поведения и конвенций другой культуры (как правило, это характерно для ситуаций, в которых не преследуется цель достижения коммуникативной задачи в общении);

г) лингвистическими барьерами коммуникациями, обусловленными недостаточным знанием иностранного языка, делового этикета общения, некорректным использованием стилистических приемов и проч.;

д) психолингвистическими и нейрпсихологическими аспектами кодирования и декодирования речевого сообщения с/на иностранный язык.

Таким образом, понимание в межкультурной коммуникации может быть охарактеризовано двумя ключевыми аспектами: психолингвистическими и этносоциокультурными. Необходимо отметить сопряжённость, синергию двух понятий: понимания и познания, последнее как ступень к понимаю, и конституировать гносеологическую природу понимания: «Первичной формой духовных потребностей в онтогенетическом развитии, по-видимому, являются функциональные потребности в ориентировочно-познавательной деятельности, потребности во внешних впечатлениях, но не материальные потребности в пище, одежде и жилище» [7, с. 174].

Понимание является отражением высшей духовной потребности, одновременно пониманию доступно лишь то, что познано, без последнего не может быть понимания (даже эмоциональный отклик в душе находят только те явления, которые были пережиты или ранее осмыслены индивидом). Согласно Рене Декарту, понимание отождествляется с мышлением, интеллектом, а мышление, в свою очередь, имплицитно включало в

себя то, что сегодня принято называть сознанием. Выстраивается следующая цепочка когнитивных процессов: восприятие (рациональное или иррациональное, то есть чувствование) – осмысление – понимание – сознание. Этносоциокультурные характеристики понимания мы рассмотрели выше, теперь настал черёд более подробного освещения психолингвистических аспектов понимания.

Операционной единицей понимания является код, который имеет символическую природу: «Символ всегда есть то, что мы не до конца понимаем, но что есть мы сами как понимающие, как существующие» [3, с. 35]. Таким образом, с нашей точки зрения, понимание и сознание оперируют одним и тем же инструментом – символом. Акт коммуникации не может состояться, если сообщение не закодировано (то есть не трансформировано в символ): «Код - ключевое понятие межкультурной коммуникации... сообщение надо закодировать, ...выразить средствами кода, и декодировать, то есть понять таким образом кодирование в межкультурной коммуникации: это конвертирование первой сигнальной системы в другую при помощи внутреннего кода («язык мысли») и внешнего (вербальная и невербальная формы). Культурно-языковой код зависит от национальной картины мира» [4, с. 71].

О сознании с философской, психологической, социокультурной точек зрения написано много великих трудов, для целей настоящей статьи ограничимся лишь двумя фактами о сознании:

1) сознание имеет социальную природу (выделяют общественное и индивидуальное сознание), оно возникло в процессе коллективного бытия человека, рефлексии окружающей действительности;

2) сознание имеет коммуникативную природу (как следствие социализации индивида), что отражено в самом слове сознание, то есть совместное с кем-то знание, которое может быть передано адресату при помощи слов, знаков, визуальных или иных образов, схем, жестов мимики и т.д. [6, с. 138]

Согласно М.М. Бахтину, «сознание слагается и осуществляется в знаковом материале, созданном в процессе социального общения организованного коллектива. ...Индивидуальное сознание питается знаками, вырастает из них, отражает в себе их логику и их закономерность. Идеальным знаковым содержанием сознания становятся элементы национального языка». Опираясь на теории речепорождения видных российских и советских учёных, представим схему порождения речевого высказывания в условиях межкультурного диалога:

1. За любым речевым высказыванием кроется замысел или мотив. Таким образом, мотив речевого акта является отправной точкой формирования мысли. Мотив располагается за пределами сознания, по утверждению К.Ф. Седова, и апеллирует к обоим полушариям. Конечно, есть случаи, когда мотив вполне осознаваем и лежит в поле сознания. Но чаще всего мотив является результатом деятельности подсознания, и в этом случае он напрямую связан с правым полушарием головного мозга [6, с. 114];

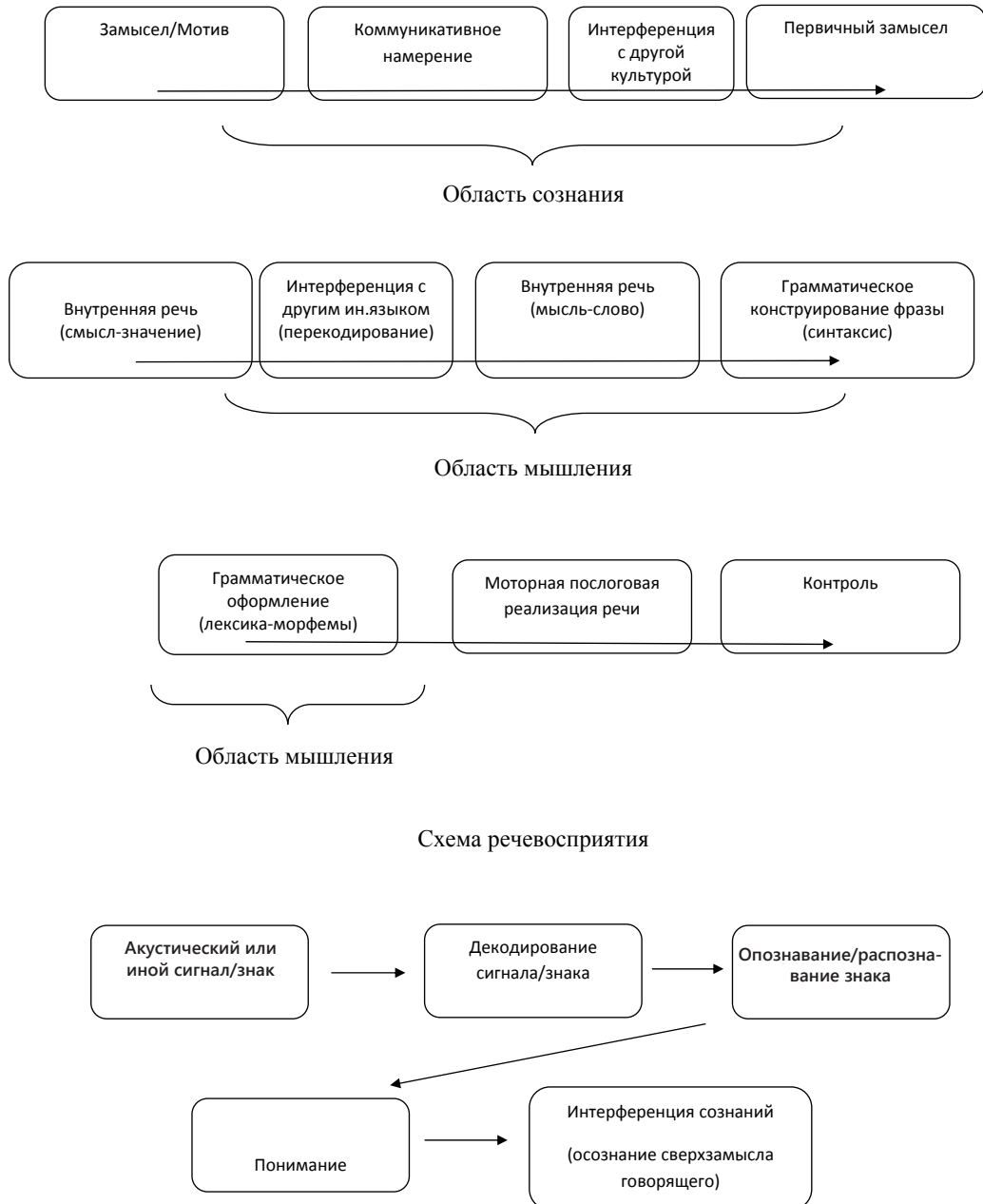
2. К первичной стадии формирования мысли можно отнести также и следующий этап – формирование коммуникативного намерения, которое локализуется в правой части головного мозга. Коммуникант на этом этапе принимает решения такого рода, как желание/нежелание вступить в коммуникацию. Можно с некоторой долей вероятности утверждать, что на этом этапе ведущую роль играет правое полушарие мозга, отвечающее за процессы мышления, в этой связи именно на этом этапе принимается решение об эмоциональном окрасе будущего высказывания, интонации, модальности. На этом же этапе сознание говорящего конкретизирует для самого себя цель высказывания. Скорее всего, именно здесь мысль и в светлом поле сознания оформляется в понимающую интенцию, то есть коммуникант, осознавая свой личностный замысел, кодирует его в ту или иную знаковую систему. Этот этап также разворачивается в правом полу-

шарии и здесь полностью отсутствуют следы национального языка;

3. Далее следует этап первичного замысла, когда говорящий уже знает, ради чего он намеревается говорить, какие экстралингвистические характеристики дискурса задействует, но ещё не знает, что именно скажет. Здесь формируется целостная семантическая модель

высказывания, оформляется смысловое содержание высказывания. Этот этап является рубежным между мыслью и словом. Будущее речевое высказывание здесь закодировано в виде схем, знаков, ощущений, образов;

4. Начиная с этого этапа, следует вербализация замысла. Именно здесь язык смысла в виде образов, схем, знаков

переводится на конкретный национальный язык – язык значений, понятный реципиенту. Надо сказать, что вся схема речепорождения является ристалищем, на котором разворачивается настоящая война между личностным смыслом и общепринятым значением. Вербализованная конструкция высказывания на этом этапе состоит из частей фраз, несущих ядерный смысл, ключевых понятий, то есть формируется коммуникативное ядро будущего высказывания. Данный этап имеет референцию с внутренней речью Л.С. Выготского;

5. На последующих этапах происходит разворачивание коммуникативного смыслового ядра в речевое высказывание: мысль перерождается в слово. Именно перерождается, формируется, а не переходит в готовом виде;

6. Грамматическое конструирование фразы начинается с синтаксиса. Внутренние слова-образы находят своё место в синтаксической конструкции национального языка. Если на четвёртом этапе использовалась правополушарная грамматика, то здесь подключается левополушарная грамматика, с помощью которой смысл становится значением, появляется синтаксис и лексическая вариативность;

7. Далее задействуются такие грамматические категории, как лексика и морфемы;

8. В итоге происходит моторная послоговая реализация речи, осуществляемая левым полушарием мозга.

9. Завершает эту длинную цепочку речепорождения – контроль над смысловой и формальной стороной дискурса. Эта функция разделена между правым и левым полушариями, где левое ответственно за формально-грамматическое оформление дискурса, а правое – за смысловое содержание.

Таким образом, путь от мысли к слову представляет собой превращение чувственного образа в бестелесную мысль, а нерасчленённое слово в расчленённое предложение с субъектно-объектной структурой. На этом пути неосознанное превращается в сознательное.

Понимание является, по всей вероятности, формой бытия индивида в социальном мире: «А поскольку человек мыслится как существо ...свободное, то взаимодействие с себе подобными он строит не по принципу «стимул-реакция», а по принципу «обращение-понимание». Поэтому человеческое взаимодействие превращается в коммуникацию» [8, с. 19]. Таким образом, понимание первично по отношению к коммуникации. Человек будучи «социальным животным» с природной интенцией к пониманию себя и окружающего мира, столкнулся с необходимостью в создании языка, понимание, напротив, имеет доязыковую основу.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С., Давыдов Ю.Н., Турбин В.Н. и др. М.М. Бахтин как философ: Сб. статей / Рос. академия наук, Институт философии. М.: Наука, 1992. 176 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 424 с.
3. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.
4. Молчанова Г.Г. Когнитивная поликодовость межкультурной коммуникации: вербалика и невербалика. Учебное пособие. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 384 с.
5. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. 2-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2016. 576 с.
6. Седов К.Ф. Нейропсихоллингвистика. М.: Лабиринт, 2009. 224 с.
7. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М., Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
8. Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8/Рос.акад.наук, Ин-т философии; Отв. ред.М.С. Киселева. М.: ИФРАН, 2014. 18–29 с.
9. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., Basic Books, Inc., 1973

Об авторе:

Кабахидзе Екатерина Львовна – к.филос.н., начальник управления международного сотрудничества Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», 129226 Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д.4. Научная специализация - социальная философия, психолингвистика. E-mail: KabakhidzeKL@mgpu.ru.

UNDERSTANDING AS BASIC PREMISE OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: PSYCHOLINGUISTIC AND SOCIO CULTURAL ASPECTS

K.L. Kabakhidze

Moscow City University, Postal index: 129226, Moscow, 2ndSelskokhozyastvenny proezd, Bld. 4.

Abstract. *The author of the article analyzes cross-cultural communication from social philosophy viewpoint defining invariant features of cross-cultural communication based on dialogue (Mikhail Bakhtin) and dialect nature of human communication. Theoretical description of the nature of cross-cultural communication is illustrated by live examples of cultural conflicts borrowed from the history of the Russian diplomacy. Since consciousness has the communicative origin, whereas cross-cultural understanding is rooted in neuropsychological aspects of cognition, antinomy of "sign-symbol", the article depicts the mechanisms of speech production and speech perception divided between the strata of consciousness and cognition.*

The paper underlines the hermeneutic essence of intercultural dialogue, which reveals through understanding between communicators at conceptual and semantic levels, moreover at cultural and civilizational dimensions in the context of the multipolar world, taking into account global socio-economic, ethnocultural, political trends in different countries around the world.

Internalization of education, information and telecommunication technologies catalyzes intercultural communication, forming knowledge society inhabited by 'homo loquens'.

Intensive intercultural contacts quite often give rise to cultural conflicts. The author categorizes this phenomenon by ranging the mistakes, insufficient understanding, embarrassments and conflicts of intercultural communication, reveals in-depth socio-cultural paradigm, axiological, world outlook and religious aspects that cause negative outcomes of intercultural contacts.

Understanding in intercultural dialogue is composed of ethnosociocultural context and psycholinguistic mechanisms of speech perception and speech production. The operational item of understanding is considered to be a code which has a symbolic nature. The article depicts the interconnection between symbol, code, act of communication, consciousness and national world view.

Key words: *understanding, cognition, intercultural dialogue, consciousness, symbol, national worldview, hermeneutics, ethnos, communication, information society, culture, globalization.*

References:

1. Averincev S.S., Davydov YU.N., Turbin V.N. i dr. M.M. Bahtin kak filosof: [M.M. Bakhtin as philosophe] Sb. statej / Ros. akademiya nauk, Institut filosofii. M.: Nauka, 1992. 176 s. (in Russian).
2. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Esthetics of verbal creativity]. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1979. 424 p. (in Russian).
3. Mamardashvili M.K. Soznanie i civilizaciya [Consciousness and civilization] SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. 288 p. (in Russian).

4. Molchanova G.G. Kognitivnaya polikodovost' mezhkul'turnoj kommunikacii: verbalika i neverbalika [Cognitive polyodity of cross-cultural communication: verbalika and nonverbalika]. Uchebnoe posobie. M.: OLMA Media Grupp, 2014. 384 s. (in Russian).
5. Popov V.I. Sovremennaya diplomatiya: teoriya i praktika. Diplomatiya – nauka i iskusstvo [Modern diplomacy: theory and practice. Diplomacy –science and art]: Kurs lekcij. 2-e izd., dop. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2016. 576 s. (in Russian).
6. Sedov K.F. Nejropsihologivistika [Nejropsihologivistika]. M.: Labirint, 2009. 224 s. (in Russian).
7. Ufimceva N.V. Yazykovoe soznanie dinamika i variativnost [Language consciousness: dynamics and variability] M.: Kaluga-Institut yazykoznanija RAN, 2011. 252 p. (in Russian).
8. Chelovek vchera i segodnya: mezhdisciplinarnye issledovaniya [Person yesterday and today: cross-disciplinary researches]. Vyp. 8/Ros.akad.nauk, In-t filosofii; Otv. red.M.S. Kiseleva. M.: IFRAN, 2014. 18 - 29 s. (in Russian).
9. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., Basic Books, Inc., 1973. 352 p.

About the Author:

Katherine L. Kabakhidze – PhD (Philosophy), Head of International Relations Department of Moscow City University, Postal index: 129226, Moscow, 2nd Selskokhozyastvenny proezd, Bld. 4. Scientific interests - social philosophy, psycholinguistics. E-mail: KabakhidzeKL@mgpu.ru.